

skih perehodov // Vopr. jazykoznanija. 2001. № 2. S. 13–25.

3. Kade T.H. Slovoobrazovatel'nyj potencial sufiksals'nyh tipov russkikh sushhestvitel'nyh. Majkop, 1993.

4. Krysin L.P. Tolkovyj slovar' inozazychnyh slov. M., 2002.

5. Krysin L.P., Ju Hak Su. O slovoobrazovatel'nyh vozmozhnostjakh inozazychnyh neologizmov // Filol. nauki. 1998. №3. S. 15–21.

6. Lopushanskaja S.P. Izmenenie semanticheskoi struktury russkikh bespristavochnyh glagolov dvizhenija v processe moduljarii // Russkij glagol (v sopostavitel'nom osveshhenii). Volgograd, 1988. S. 5–19.

7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. M.: Azbukovnik, 1999.

8. Slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / pod red. A.P. Evgen'evoj. M.: Rus. jaz., 1985–1988.

9. Todosienko Z.V. Semanticheskaja derivacija kak vazhnejshij mehanizm soderzhatel'noj dinamiki jazyka (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov) // Fundamental'nye issledovanija. 2014. №5. S. 643–648.

10. Haritonchik Z.A. Problemy slovoobrazovanija v sovremennoj zarubezhnoj lingvistike // Teorija grammatiki: Morfologija i slovoobrazovanie. M., 1992. S. 33–56.

11. Chernyh P.Ja. Istoriko-jetimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka: v 2 t. M.: Rus. jaz., 1999. 3-e izd., stereotip.

12. Shmelev D.N. Izbrannye trudy po russkomu jazyku. M., 2002.

13. Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' / gl. red. V.N. Jarceva. M.: Bol'shaja Ros. jencikl., 1998.

To the issue of derivation potential of foreign language vocabulary in Russian language (by the example of Gallicisms)

The article deals with the issues of adaptation of foreign language vocabulary (by the example of Gallicisms) to the Russian language system, in particular its diversion potential. The semantic, derivational and word formative features are taken into consideration. It helps to find the system and structural context of loanwords in the Russian language.

Key words: *loanword, Gallicism, derivation, semantic derivation, derivation potential, word formative potential.*

(Статья поступила в редакцию 22.02.2017)

Н.А. МАРТЫНОВА

(Псков)

ОБЪЕКТИВАЦИЯ ПОНЯТИЯ БЫСТРОТЫ В РУССКОЙ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ

Освещается отражение понятия быстроты в аспекте категории движения в диалектной речи. Материал показал, что адъективные репрезентанты понятия быстроты с семантикой 'быстрый' / 'медленный' дают качественную или функциональную характеристику живых предметов окружающего мира, натурфактов, артефактов. В то же время понятие быстроты неотделимо от базовой в языковой картине мира категории движения.

Ключевые слова: *понятие быстроты, признак, оппозиция признаков, категории движения.*

Понятие быстроты как одна из концептуально значимых категорий в сознании носителей языка играет огромную роль в обыденной и духовной жизни народа, находит отражение в ее вербальных и невербальных формах, что подтверждается прежде всего данными этнолингвистики. Замечено, что совершение бытовых и производственных дел в ускоренном темпе могло быть связано со стремлением к первенству, которое обеспечивает долголетие и успех во всех предприятиях. Для вербальной магии могли использоваться не сами действия и формы быстрого движения, а обозначающие их слова (*иди, беги, быстро, скоро*); девушки, по поверьям восточных славян, услышавшие их в период святок под окнами соседей, верили, что скоро выйдут замуж [6, с. 281].

Хотя некоторые действия, совершаемые в быстром или медленном темпе, утратили свое символическое значение или приобрели другую символику, быстрота сквозь призму времени остается важнейшей характеристикой многих аспектов повседневной деятельности человека, а также отражением его видения окружающей действительности.

Обычно языковым выражением понятийной категории является слово или устойчивое сочетание. При рассмотрении понятия быстроты в русском литературном языке и в современных псковских народных говорах выявилось совпадение лексических репрезентантов ядерной зоны лексико-семантического объ-

единения с семантикой быстроты: центральная зона номинируется общерусским словом *быстрый* и оппозитивным ему прилагательным *медленный*. Вокруг каждого из членов смысловой оппозиции признаков *быстрый* / *медленный* формируется свой ряд признаков слов со сходной семантикой. Смысловой основой адекватных репрезентантов понятия быстроты с семантикой ‘быстрый’ / ‘медленный’ является понятие признака, с помощью которого «производится идентификация, сравнение, классификация, оценка познаваемых и изучаемых объектов» и который «служит для человека важнейшим инструментом познания и категоризации мира» [10, с. 8].

По данным этнолингвистического словаря «Славянские древности», понятие быстроты в славянских языках выражается рядом корней: *bystr-, *skor-, *spor-, *spěxъ-, *šyb-, *boj-, которые входят в состав общерусских прилагательных *быстрый*, *скорый*, *спорый*, *споркий*, *спешный*, *шибкий*, *боевой*, *бойкий* [6, с. 280].

Объектом исследования в работе являются адекватные ряды, репрезентирующие понятие быстроты в диалектной (преимущественно псковской) речи. Путем сплошного обследования «Псковского областного словаря с историческими данными» [7] и его картотеки (хранится в Псковском государственном университете и в Межкафедральном словарном кабинете имени профессора Б.А. Ларина при СПбГУ) выявлен ряд адекватных лексем (наряду со словом *быстрый*), содержащих семантику быстроты как в основном, так и в производных значениях: *беговой*, *бедовый*, *бодрый*, *боевой*², *борзый*, *босой*, *бридкий*, *брóский*, *вёртенький*, *вёрткий*, *вертучий*, *весёлый*, *винтовой*, *вирлявый*, *виручий*, *вихровой*, *глётский*, *горячий*, *гребучий*, *дружный*, *живой*, *жигурный*, *заборный*, *забёжистый*, *забористый*, *затейный*, *кортоватый*, *крутенький*, *крутой*, *крутунивый*, *крутунный*, *крутучий*, *лёгкий*, *лёгонький*, *лёпкий*¹, *лихой*², *ловкий* (*ловкой*), *моткий*, *оборóметный*, *оживительный*, *огневой*, *окрутный*, *остреный*, *острый*, *проворный*, *проворый*, *резвый*, *ретивый*, *споркой*, *ходкий*, *ходовой* (*ходовый*), *шустрый*. Значительное число лексем включает в себя и адекватный ряд с центральным прилагательным *медленный*: *валоватый*, *заустанный*, *зандатый*, *копучий*, *лаповатый*, *ленивый*, *леной*, *марудливый*, *марудный*, *мешкотный*, *неворочистый*, *недоукий*, *некрутой*, *неладучий*, *непряткий*, *нешипаркий*, *недолугий* (*недолукий*), *недоступный*, *неповерт-*

кий, *непроворливый*, *непроворый*, *непропёкий*, *неразвязный*, *нерастрóпный*, *нерасхóбжий*, *нескóрый*, *неспешный*, *нетечёный*, *неторóпкий*, *непрóкий*, *отлóгий*.

Несмотря на то, что вокруг каждого из членов смысловой оппозиции *быстрый* / *медленный* формируется значительный по числу лексем адекватный ряд, культурно значимая семантика рядов распределена неравномерно вследствие маркированности быстрого действия и движения в целом. В сфере семантики медленности, на две трети представленной в нашем материале дериватами с отрицательной приставкой, доминируют номинации медлительного действия человека, содержащие, кроме того, негативную оценку в диалектном дискурсе [1].

В описании реалий окружающей действительности понятие быстроты является признаковой категорией. Наблюдения над синтагматикой прилагательных с семантикой ‘быстрый’ / ‘медленный’ показывают, что прилагательное *быстрый* (и оппозитивное ему прилагательное *медленный*) как ядерный лексический репрезентант понятия быстроты и члены дополняющего его адекватного ряда дают качественную или функциональную характеристику живых предметов окружающего мира (человек, животные), натурфактов (природные объекты, явления), артефактов в зависимости от возможности совершения ими действий или различных видов работ с большой или медленной скоростью: *Быстрый поест назывáецца Кузница* [поезд Ленинград – Кузница]; *он не станóвицца на фсех стáнциях*. Остр. (*быстрый* в значении ‘двигающийся с большой скоростью’) [7, вып. 2, с. 235]; *Он [волк] мэдлинна бяжыт, лэхкий чылавэк мójыт догнаць иуó*. Себ. (*лёгкий* в значении ‘передвигающийся с большой скоростью, быстрый’) [Там же, вып. 16, с. 544]; *Если чылавэк фсё мэдлина дэлает, скáжут, неправорливый какой*. Локн. (прилагательное *непроворливый* в значении ‘медлительный, непроворный’) [Там же, вып. 21, с. 208–209].

Вместе с тем, обладая несомненным признаковым характером, понятие быстроты взаимодействует с более общей (в своей основе философской) категорией движения. Неслучайно признак *быстрый* в традиционной картине мира трактуется как «признак движения и жизненных сил» [10, с. 16].

В этнолингвистике движение понимается как «пространственно ориентированное действие, как перемещение в пространстве, сме-

на локуса субъекта или объекта» [9, с. 96], как «важнейший общий признак, характеризующий жизненную силу, производительную потенцию, человеческую активность» [4, с. 34–35]. С.М. Толстая, перечисляя признаковые символы, отмечает признак *быстрый* в ряду других акциональных признаков [10, с. 18], т.е. относящихся к деятельности, деятельности.

Этнолингвистическое понимание движения коррелирует с пониманием категории движения в общепhilosophическом смысле. По данным «Современного философского словаря», движение – общее понятие, объединяющее характеристики перемещений, совершаемых объектами, их взаимодействий, изменений, с ними происходящих, превращений одних объектов в другие [5, с. 226–227].

Действительно, человек, перемещаясь в пространстве, использует для этого различные способы передвижения (ходьба, бег, езда): *Ба́нка кру́тиньякая, бе́гаит, как самале́тик лята́я*. Остр. (*кру́тенький* в значении ‘быстрый в передвижении, ходьбе’) [7, вып. 16, с. 243]. При этом целью таких перемещений является совершение человеком массы разнообразных действий: *Я-та ба́ба бро́ская бы́ла: и печá воврима нато́плина и фсе́*. Порх. (*бро́ский* в значении ‘быстрый, проворный’) [Там же, вып. 2, с. 180].

Мир природы и ее явлений также наполнен движением: *Она́ [река] тикёт весно́й бы́стро, круто́й – это бы́стрый*. Дн. (*крутой* в значении ‘с быстрым течением’) [Там же, вып. 16, с. 255]; *Бы́ла не атва́дит цы́ля́т, кру́теньки таки, как пабе́гу́т, начну́ть вази́ща*. Печ. (*кру́тенький* в значении ‘быстрый в передвижении, ходьбе’) [Там же, с. 243].

Несмотря на признаковый характер понятия быстроты и оппозитивного ему понятия медленности, они онтологически являются характеризующими не предметы, а действия. Это важное свойство признака проявляется в характере словарных дефиниций, отражающих лексические значения адективов. Лексические значения многих прилагательных сформулированы с помощью причастий *двигающийся, текущий, бегающий, ходящий*, которые благодаря своей лексико-грамматической двойственности заключают в себе семантику действия и признака.

Известный этимолог Ж.Ж. Варбот посвятила этимологии прилагательных со значением ‘быстрый’ ряд статей и сформулировала три модели в образовании славянских прилагательных со значением ‘быстрый’: семанти-

ческое развитие многозначного прилагательного с первичным значением, отличным от ‘быстрый’; образование прилагательного со значением ‘быстрый’ от существительного; образование прилагательного со значением ‘быстрый’ от глагола [2, с. 36].

Определяя центр семантической сферы, создающей значение ‘быстрый’, Ж.Ж. Варбот говорит о семантике движения и близкой к ней, т.е. указывает на действия, включающие элемент движения. В основе языкового выражения качества ‘быстрый’, как пишет Ж.Ж. Варбот, лежали представления о ветре, течении воды, движении живых существ, внешних условиях, обеспечивающих быстроту движения и действия, и о собственных качествах субъекта движения – живого существа: его жизнеспособности, крепости, силе, ловкости, искусности [Там же, с. 44–45].

Диахронически выделяемые модели не утрачивают актуальности при лексико-семантическом анализе современных многозначных диалектных прилагательных как с основными, так и производным значением быстроты. В качестве примера рассмотрим прилагательное *броский*, первое значение которого – ‘быстрый, проворный’: *Он тако́й баево́й, бро́ский, ну ево́ и саблзнили* [на воровство]. Пск. [7, вып. 2, с. 180]. Непосредственным источником значения данного прилагательного, заключающего в себе семантику быстроты, является глагол *бросать*, обозначающий как сам процесс движения, так и действие, включающее элемент быстрого, резко го движения. Семантико-деривационные связи псковского диалектного *броский* позволяют установить его типологическое единство с вологодским *кидкой* в значении ‘горячий, топроливый’ [8, вып. 13, с. 200] на основе производности обоих слов от семантически близких глаголов: *броский* от *бросать*, *кидкой* от *кидать*.

Сходные отношения демонстрирует группа прилагательных *вёрткий, верту́чий; круто́й, круту́щий*, деривационно связанных, соответственно, с синонимичными глаголами *вертеть, крутить*, «этимологически не обозначающих собственно перемещения, движения, но способных к развитию значения быстрого передвижения (особенно живых существ) и спешки» [3, с. 123]: *Кони крутые, бы́стра данясу́т*. Печ. (*крутой* в значении ‘быстрый в передвижении, ходьбе’) [7, вып. 16, с. 255].

Таким образом, очевидна двойственная природа признакового понятия быстроты. Адъективные репрезентанты с семантикой 'быстрый' / 'медленный' дают качественную или функциональную характеристику живых предметов окружающего мира, натурфактов, артефактов. В то же время понятие быстроты неотделимо от базовой в языковой картине мира категории движения. Исследование понятия быстроты в аспекте категории движения является продуктивным в осознании данного понятия как когнитивно и культурно значимого, существенного для восприятия и оценки человеком окружающей действительности.

Литература

1. Борисова Е.О. Русская лексика со значением быстроты и медлительности в семантико-мотивационном аспекте: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2016.
2. Варбот Ж.Ж. К этимологии славянских прилагательных со значением 'быстрый'. III // Этимология. 1994–1996. М.: Наука, 1997. С. 35–46.
3. Варбот Ж.Ж. Славянские представления о скорости в свете этимологии (к реконструкции славянской картины мира) // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов (Краков, 1998 г.). Доклады российской делегации / отв. ред. О.Н. Трубачев. М.: Наука, 1998. С. 115–129.
4. Виноградова Л.Н. Та вода, которая... // Признаковое пространство культуры / отв. ред. С.М. Толстая. М.: Индрик, 2002. С. 32–60.
5. Кемеров В.Е. Движение // Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кеменова. Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск: Панпринт, 1998. С. 226–228.
6. Морозов И.А. Быстрый, быстрота // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н.И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 1995. Т. I. С. 280–282.
7. Псковский областной словарь с историческими данными / под ред. Б.А. Ларина. Л. (СПб.): ЛГУ (СПбГУ), 1967–2016. Вып. 1–26.
8. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов, С.А. Мызников. М., Л., СПб.: Наука, 1965–2016. Вып. 1–49.
9. Толстая С.М. Акциональный код символического языка культуры: движение в ритуале // Концепт движения в языке и культуре / отв. ред. Т.А. Агапкина. М.: Индрик, 1996. С. 89–103.
10. Толстая С.М. Категория признака в символическом языке культуры // Признаковое пространство культуры. М.: Индрик, 2002. С. 7–20.
1. Borisova E.O. Russkaja leksika so znaczeniem bystroty i medlitel'nosti v semantiko-motivacionnom aspekte: dis. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2016.
2. Varbot Zh.Zh. K jetimologii slavjanskih prilagatel'nyh so znaczeniem 'bystryj'. III // Jetimologija. 1994–1996. M.: Nauka, 1997. S. 35–46.
3. Varbot Zh.Zh. Slavjanskie predstavlenija o skorosti v svete jetimologii (k rekonstrukcii slavjanskogo kartiny mira) // Slavjanskoe jazykoznanie. XII Mezhdunarodnyj s#ezd slavistov (Krakov, 1998 g.). Doklady rossijskoj delegacii / отв. red. O.N. Trubachev. M.: Nauka, 1998. S. 115–129.
4. Vinogradova L.N. Ta voda, kotoraja... // Priznakovoe prostranstvo kul'tury / отв. red. S.M. Tolstaja. M.: Indrik, 2002. S. 32–60.
5. Kemerov V.E. Dvizhenie // Sovremennij filosofskij slovar' / pod obshh. red. V.E. Kemerova. London; Frankfurt-na-Majne; Parizh; Ljuksemburg; Moskva; Minsk: Panprint, 1998. S. 226–228.
6. Morozov I.A. Bystryj, bystrota // Slavjanskie drevnosti: jetnolingvisticheskij slovar': v 5 t. / pod red. N.I. Tolstogo. M.: Mezhdunar. otnoshenija, 1995. T. I. S. 280–282.
7. Pskovskij oblastnoj slovar' s istoricheskimi danymi / pod red. B.A. Larina. L. (SPb.): LGU (SPbGU), 1967–2016. Vyp. 1–26.
8. Slovar' russkih narodnyh govorov / gl. red. F.P. Filin, F.P. Sorokoletov, S.A. Myznikov. M., L., SPb.: Nauka, 1965–2016. Vyp. 1–49.
9. Tolstaja S.M. Akcional'nyj kod simvolicheskogo jazyka kul'tury: dvizhenie v rituale // Koncept dvizhenija v jazyke i kul'ture / отв. red. T.A. Agapkina. M.: Indrik, 1996. S. 89–103.
10. Tolstaja S.M. Kategorija priznaka v simvolicheskom jazyke kul'tury // Priznakovoe prostranstvo kul'tury. M.: Indrik, 2002. S. 7–20.

Objectification of concept of speed in Russian dialectal speech

The article deals with the issue of reflection of the concept of speed in terms of the category of movement in dialectal speech. The material showed that adjectival representatives of the concept of speed with the semantics of 'quick' / 'slow' give a qualitative or functional characteristic of living things of the world, natural facts, artifacts. Meanwhile the concept of speed is inseparable from the basic category of movement in the language world picture.

Key words: *concept of speed, sign, opposition of signs, category of movement.*

(Статья поступила в редакцию 16.02.2017)